

Марина
СЕРОВА

**Волшебная
палочка**
*крупного
калибра*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Волшебная палочка
крупного калибра
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166972

Серова М. Волшебная палочка крупного калибра: Повесть: Эксмо; М.;

2005

ISBN 5-699-12860-3

Аннотация

На безмятежную жизнь дачного поселка обрушилась лавина человеческих смертей. В списке значатся и партработник на пенсии, и почтенная вдова, и инженер, и ребята, только что отслужившие армию. Телохранитель Евгения Охотникова заключает договор с супругами Семененко, взволнованными происходящими событиями, о совместном частном расследовании. Троица новоиспеченных детективов вскоре приходит к выводу, что убийства связаны между собой лишь одним достаточно шатким обстоятельством. А именно тем, что все жертвы проявили чрезмерное любопытство к новому жителю поселка, за глаза называемому местными аборигенами не

иначе как колдуном. Еще бы! По стенам его мрачного жилища развешаны пучки трав неизвестного происхождения, сам дом выглядит заброшенным, а временами из конюшни по всему району разносится жуткий душераздирающий вой...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Марина СЕРОВА

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

КРУПНОГО КАЛИБРА

Глава 1

Весна. Цветение. И катастрофическая нехватка денег. С какой радостью я восприняла телефонный звонок – приглашение на работу! Правда, мне ничего толком не объяснили, сказали, что готовы приехать домой, ввести в курс дела. По-видимому, клиент был не один. Я согласилась. В конце концов, манера говорить выдавала вполне приличного человека, и я решила, что ничем не рискую, сообщая свои координаты. Я попросила тетушку подготовиться к приему гостей.

Час спустя в дверь позвонили, и япустила молодую пару. Лица у посетителей были приветливые, хотя и немного озабоченные. Мне сразу показалось, что мы должны работать.

Тетушка, как всегда, оказалась на высоте: стол украшали курица, запеченная в духовке, салат из кальмаров и компот из клубники. Вне сомнений, после такого приема гости проникнутся глубокой симпатией к будущей телохранительнице.

– Семененко Дмитрий Алексеевич, – представился мужчина – шатен лет тридцати, высокий, крепкого телосложения. – А это моя жена, Лидия.

Лидия – худенькая девушка невысокого роста с коротко подстриженными, выкрашенными в рыжий цвет волосами и живыми, озорно поблескивающими глазами.

Я также представилась и пригласила клиентов в гостиную. Там уже хлопотала над столом тетушка.

– Сейчас будем обедать, прошу к столу, – сказала я.

– Ну что вы, право, не стоит, – запротестовал Семененко, – мы же пришли по делу.

– Вы пришли ко мне в гости, – уточнила я, – и как хозяйка я должна оказать вам достойный прием.

Лидия ухмыльнулась. Дмитрий Алексеевич пожал плечами, и мы все вместе уселись за стол. Заговорить о проблемах я позволила лишь по окончании трапезы.

– Понимаете, в чем дело, Евгения Максимовна, – начал Дмитрий Алексеевич, – то, что я сейчас расскажу, может показаться байкой, какие любят рассказывать мальчишки друг другу в лагере перед сном, чтобы потом всю ночь мучиться кошмарами. Боюсь даже, что вы отнесетесь к моей истории с недоверием.

– Ну почему же, – возразила я, – в жизни всякое случается. Все можно объяснить с позиций логики...

– Ладно. Тогда начну. Дело в том, что в нашем дачном поселке с некоторых пор происходят странные события...

– Интересно.

Мне не терпелось узнать, что же такого происходит в их дачном поселке.

– И события эти неприятные. Люди погибают при загадочных обстоятельствах... Сначала убили соседа через два дома, – продолжал Семененко. – Нашли мертвым под собственным забором, с ножом между ребер. Приезжала милиция, пыталась проверить отпечатки пальцев, но орудие убийства оказалось чистым. Короче, преступление так и не раскрыли, очередной глухарь. И мы бы постепенно забыли о происшедшем, если бы через некоторое время не произошло еще одно убийство. Отравили соседку, проживавшую на самой окраине поселка. По поселку пошли слухи. По вечерам дачники обсуждали, не могли ли все эти случаи быть как-то связаны между собой, но подобное предположение нелогично. Первый убитый – молодой инженер, холостой, любитель выпить. Вторая жертва – преподавательница музыки, семейная: муж и двое детей. Ни образом жизни, ни характером эти двое не схожи. Короче, все домыслы – сушая нелепица.

Рассказ Семененко меня заинтриговал.

– Так вот, – продолжал Дмитрий Алексеевич. – Немного погодя убивают местного бомжа, курирующего местные помойки в поисках съестного. Ударили по голове чем-то тяжелым. А дальше – понеслось-поехало. Утопили кандидата наук, кстати, недавно защитившего диссертацию; зарезали пенсионерку. Один парень оказался застрелен из соб-

ственного ружья. Другой куда-то исчез. И те, кого я упомянул, наверное, не последние. Милиционеры устали нас навещать. Возникло у них предположение, что в поселке завелся маньяк. Приезжал психолог. Однако ничего общего между жертвами установить не удалось, и, судя по всему, убийства совершались вполне осознанно и явно с какой-то целью. Так, по крайней мере, заявил психолог...

Дмитрий Алексеевич приуменьшил.

– А вы что предполагаете? – задала вопрос я.

– Я не рассказал самого главного, – ответил Семененко. – Уже когда убили бомжа, жители поселка стали подозревать, что причиной всех смертей является очень странный человек, поселившийся у нас недавно.

Я приподняла брови.

– Невысокого роста, костлявый, смуглый, с узким разрезом глаз, очень угрюмый, судя по всему – с Крайнего Севера. Ведет себя странно, похож на колдуна или шамана, как там правильно...

– Как он у вас появился? – перебила я.

– На окраине поселка, у самого леса, стоит дом. Он несколько изолирован от остальных, и прежние владельцы собирались его продать. Однако с полгода покупателей не находилось. Хозяева совсем уж отчаялись. Но тут неожиданно объявился этот колдун, так мы его называем между собой. С тех пор он ведет там отшельническую жизнь, периодически исчезая где-то в лесу. Очень странный тип, и что-то мне в

нем очень не нравится.

– А почему вы связали смерть всех этих дачников с появлением колдуна? Только потому, что он поселился в ваших краях недавно и резко выделяется среди остальных?

– Да, пожалуй, именно так многие и думают. Ведь в поселке все друг друга знают, и раньше никаких убийств не происходило. Но и это не самое главное.

– Что еще?

– Когда я рассказывал о цепи загадочных смертей, то упустил один момент. Погибшего бомжа за несколько часов до его смерти видели разговаривающим о чем-то с колдуном, на пороге дома последнего. Это выяснили как раз перед тем, как мы в очередной раз вызвали милицию. А тут еще и муж отравленной преподавательницы музыки вспомнил, что незадолго до смерти его жена ходила к колдуну, желая наладить отношения с новым соседом. Все это показалось нам подозрительным. Тогда новоиспеченный кандидат наук заявил, что о колдуне необходимо срочно сообщить стражам порядка, пусть, мол, произведут тщательный обыск.

– Его утопили до приезда милиции? – осведомилась я, предугадывая ход событий.

– Да. До нашего поселка ехать не пять минут. Вызвав милицию, мы разбрелись прочь от того места, где произошло убийство. Не хотелось как-то там находиться. А потом услышали крики, доносящиеся с реки. Когда прибежали, было поздно. Нас озадачило отсутствие поблизости колдуна на тот

момент, когда кандидат наук заявил, что у того надо произвести обыск. Шаман, если и выходил куда-то из своего дома, только в магазин или в лес. Мы спрашивали работников магазина. Но те никого не видели, что нас очень испугало. Это могло означать лишь одно: либо в кровавом кошмаре замешан кто-то из нас, либо тут и вовсе какая-то мистика. Короче, сообщать милиционерам о подозрениях, связанных с колдуном, мы не стали...

– Они так ни разу и не проводили в его доме обыск?! – воскликнула я.

– Ну, не совсем так. Проводили допрос. Еще в самом начале, когда произошло первое убийство. Колдун не оказался исключением. Но ничего такого, что бы их насторожило, они, видимо, не обнаружили. Иначе мы бы узнали.

– А с этими милиционерами, ну, теми, которые проводили допрос, ничего не случилось?

Семененко покачал головой.

– Честно говоря, связь между колдуном и жертвами не совсем четкая. Не все, кто общался с шаманом, погибали. И не обо всех погибших достоверно известно, что они общались с колдуном. Но было несколько случаев, которые ни у кого из дачников не оставили сомнений, что во всем виноват именно пришелец оттуда. Если он, конечно, на самом деле с Севера. Никто не проверял. А те, кто все же решился на такое безумие, недолго потом оставались в живых. Я вообще считаю, что убивали тех, кто слишком уж приближался

к разгадке... Впрочем, сейчас желающих рисковать немного находится. Многие попросту перестали ездить на свои дачи.

– И вы решили обзавестись телохранителем?

– У меня на то особые причины. Мы с женой – не из тех слабонервных, у которых все поджилки трясутся только от одного упоминания об опасности, которая, если поразмыслить, никакого отношения к ним и не имеет. Конечно, мы стали осторожнее... Обходим дом колдуна стороной... Но вот вчера я, возвращаясь поздно вечером из соседнего поселка, где задержался в гостях у приятеля, как-то забыл о колдуне и решил сократить путь – отправился через лес. Машину с собой не взял, это ведь не так уж и далеко, а мне захотелось прогуляться.

И у самого выхода из леса понял, что иду прямо на зловещий дом. Признаюсь, все внутри у меня похолодело, но я не свернул. Мной двигала какая-то детская бравада. Мол, страшно, а все равно сделаю! Что я, не мужик, что ли? Да и любопытство меня одолевало... И чем ближе я подходил к тому загадочному месту, тем сильнее дрожали мои ноги.

Я внутренне напряглась, приготовившись к тому, что сейчас Семененко сообщит нечто ошеломляющее.

– Вскоре я увидел дом колдуна, – продолжал Дмитрий Алексеевич. – И почему-то шел почти без страха. И тут что-то заставило меня остановиться. Я явственно услышал странные, леденящие кровь звуки, словно бы завывало какое-то животное. Я никогда не слышал такого воя – не соба-

ка, не волк, не что-нибудь еще мне известное. Но звуки имели явно животное происхождение. Меня прошиб холодный пот, ноги стали ватными.

Когда я поравнялся с домом, не выдержал и повернулся в ту сторону. Ужасные звуки к тому моменту прекратились. Я посмотрел за ограду, на крыльцо дома, и увидел колдуна. Он стоял неподвижно. Светила полная луна. В ее свете шаман напоминал каменное изваяние, древнего идола. Он буквально пожирал меня взглядом, и этот взгляд не предвещал ничего хорошего. Губы его кривились в усмешке. Потеряв самообладание, я побежал. Со всех ног.

– Представляю...

– Это еще не все. Ночью я плохо спал. Мне постоянно чудились какие-то шорохи, как ребенку, который панически боится темноты. Я постоянно вскакивал и выглядывал в окно.

И вот настал момент, когда мои опасения оказались небезосновательными. Кто-то попытался перелезть через нашу ограду. В темноте не сумел разглядеть лицо. Я бросился в прихожую, где на стене висело охотничье ружье. Схватил его, зарядил несколькими патронами. Единичками. Их используют при охоте на кабана. Я открыл дверь на улицу и несколько раз выстрелил в воздух. Что-то упало по ту сторону ограды. Потом раздался топот – кто-то убегал со всех ног. Так мне удалось прогнать убийцу. Но остаток ночи я провел во дворе, вздрагивая при каждом шорохе. Наутро я решил

обзавестись телохранителем.

– Так покушение состоялось вчера?

– Сегодня ночью, если точнее.

– Почему вы выбрали именно меня?

– Дело в том, что я не особенно знаком с профессией бодигарда, никогда не думал, что мне придется прибегнуть к услугам подобного рода. Поэтому я позвонил приятелю, который занимается бизнесом и вроде как должен кое-что знать о телохранителях. Он порекомендовал мне вас. Сказал, что вы – профессионал высокого класса, и дал телефон. Теперь я здесь. К тому же...

– А кто он, ваш приятель, если не секрет? – любопытствовала я.

– Вадим Анатольевич Маркушов.

– А, Вадик Маркушов! Знаем, знаем такого! Хороший человек! Значит, говорите, он остался мной доволен?

– Судя по тону, которым Вадим вас рекламировал, очень! Я засмушалась.

– Постараюсь оправдать отличные рекомендации.

Лидия улыбнулась. Семененко кивнул.

– А на ваш взгляд, что происходит в дачном поселке? Вы ведь не верите в шаманов, оборотней и прочую мистику.

– Вот насчет оборотней вы кстати упомянули. Очень многие, как ни странно, толкуют об оборотнях.

– Серьезно? – Я скептически усмехнулась.

– Люди не могут объяснить непонятное, а сами участво-

вать в разгадке тайны побаиваются. Вот и распространяют всякие слухи. Дело в том, что странный вой слышал не только я. Конечно, говорят об этом шепотом, боятся рассердить колдуна, но молва идет. Тем более что в поселке все давно друг друга знают, и никто не верит, что это кто-то из своих. А колдуна разгуливающим по поселку никогда не видели. Особенно в дневное время – многие убийства произошли именно тогда... Вот и пускают слухи, что...

– Колдун превращается в оборотня, дабы вершить свои грязные дела, – закончила за Дмитрия Алексеевича я, – при этом ему вовсе не требуется полная луна. И убивает он не при помощи волчьих зубов, а посредством самых обычных ножей, ружей, тяжелых предметов, и прочее, и прочее, и прочее... Странный какой-то оборотень получается! Со сдвигом. Конечно, можно предположить, что на время убийства он перевоплощается в человека, а убегает в волчьей шкуре, но... Никто в поселке не видел незнакомую собаку?

Семененко рассмеялся. Лидия поддержала его.

– Да, вы правы, Евгения, – сказала она, – живем в двадцать первом веке, а до сих пор придумываем всякие небылицы. Однако, хотя мы и сознаем, что убийства совершались реальными людьми с конкретными целями, это не делает случившееся более понятным.

– Разумеется. Но Дмитрий Алексеевич так и не ответил на мой вопрос. Сами-то вы что думаете по этому поводу? Признаться, вы меня весьма заинтриговали.

– Я думаю, что оборотень существует. Только оборотень несколько необычный. Скорее всего, кто-то из нас, дачников, участвует на пару с колдуном в каких-то грязных делах и устраняет всех тех, кто им мешает.

– Да, я склоняюсь к той же версии. Но разгадка от этого становится еще более привлекательной. Скажите, а вы кого-нибудь конкретно подозреваете?

Семененко покачал головой.

– Я, конечно, мог бы предположить, что в убийстве замешан кто-то из присутствующих на том собрании, где кандидат наук грозился рассказать о колдуне милиции. Но, зная, с какой скоростью распространяются слухи по нашему поселку, я могу с точностью утверждать: убить мог кто угодно.

– Пожалуй, вы правы. Честно говоря, это так интересно, что мне самой искренне хочется взяться за расследование. Хотя, конечно, затея глупая и опасная. И браться за нее не стоит.

В разговор вмешалась Лидия:

– А вот мы как раз думали, что, обзаведясь телохранителем, сможем заняться именно этим!

– Но зачем вам это? Не проще ли обратиться в милицию? Пусть проведут обыск в доме колдуна. У вас все равно нет на это права. А так дело пойдет быстрее. Я, конечно, понимаю, что собственное расследование под крылышком телохранителя гораздо увлекательнее, но к чему вам и мне лишние заморочки? Безопасность превыше всего, согласитесь.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Семененко. – Раньше было страшно, а теперь...

– Тем более вы сообщите в милицию из Тарасова, где вас не смогут выследить.

– Такие мысли возникали у некоторых дачников. Но никто так и не решился. «Вдруг везде прослушивающие устройства? – сказал как-то один старик и тут же добавил: – Но я ничего делать не собираюсь, заявляю это во всеуслышание, и трогать меня не надо».

– Ну, это уже паранойя, – заметила я.

– Когда вокруг тебя убивают людей и та же самая участь может постигнуть тебя, рассуждаешь иначе.

– Наверное, вы правы.

– И все-таки мы очень хотим, чтобы вы помогли нам провести расследование. Если, конечно, у милиции не получится.

– Я вам настоятельно рекомендую не ввязываться, – повторила я свою мысль.

– И все-таки, – настаивал Семененко. – Может, это покажется глупостью, но я считаю, что лучше уж предпринять самостоятельные шаги, нежели томиться в бесконечном ожидании. Более того, нам бы хотелось, чтобы это условие стояло отдельным пунктом в договоре. За определенную плату, разумеется.

– Я в первую очередь – телохранитель, и мой долг предупредить вас...

– Так вы согласны с нами сотрудничать, Евгения Максимовна? – перебил меня Дмитрий Алексеевич.

– Должна предупредить, что я за услуги беру дорого. Тем более если придется включиться в расследование.

– Вадим Анатольевич меня предупредил.

– Прекрасно. Так вам известны мои условия?

– Да. И мы полностью согласны.

– В таком случае давайте заключим контракт.

– Почему нет?

Я принесла необходимые бумаги. Дмитрий Алексеевич и Лидия бегло их просмотрели и подписали. Произошло это третьего мая. Я предложила клиентам остаться у меня на ночь, а с утра заехать в местное отделение милиции. Если милиционеры попадутся не вредные, то нам позволят присутствовать на обыске в качестве понятых. Супруги приняли мое предложение.

* * *

С утра пораньше мы отправились на автостоянку, где чета Семененко оставила свою изящную черную «Волгу». Немешкая, мы выехали в дачный поселок.

– А у всех дачников есть автомобили? – осведомилась я по дороге.

– Нет, – ответила Лидия. – Многие пользуются электричкой. Знали бы вы, как это утомительно, особенно в выход-

ные! Мы как-то пробовали, когда машина стояла в автомастерской. Невозможная толкучка! Хотя чего удивляться, в том районе сосредоточено огромное количество дачных поселков! По пятницам все стремятся туда, а по воскресеньям – обратно.

Я ухмыльнулась. Ездить на машине, конечно, удобнее...

– А в город колдун когда-нибудь наведывается?

– Нет.

– А в первый раз его какая-то машина привезла? Или он на электричке приехал? Я это для того спрашиваю, чтобы уцепиться за что-нибудь.

– Машина. Грузовик. Номеров не помню.

– Надо намекнуть милиционерам, – сказала я. – Подсказать направление.

– Евгения, – усмехнулась Лидия, – такое впечатление, что вы подсознательно только и мечтаете о том, чтобы перехватить инициативу у милиции!

– Ничего подобного! – возразила я. – Чем быстрее все закончится, тем лучше. Особенно для вас! Да!

Лидия лишь хихикнула в ответ...

* * *

Дмитрий Алексеевич нарочно повел машину мимо дома колдуна. Обычное строение из красного кирпича, обнесенное железной оградой. Пустые глазницы окон пугали сво-

им враждебным взглядом. Хотя, скорее всего, у меня просто разыгралось воображение после рассказов Семененко. Дачный поселок выглядел вымершим. Только раз я увидела мужчину в одних трусах, копошившегося в саду. Такое запустение навевало тоску.

Дача Семененко выглядела достаточно респектабельно. Большой дом с крышей из красной черепицы, сад с цветами и фруктовыми деревьями. Пока Дмитрий Алексеевич открывал ворота и загонял в гараж машину, я вдыхала свежий, напоенный ароматами трав и цветов воздух. Со стороны реки веяло прохладой. Потом мы прошли в сад. Разумеется, я контролировала каждый шаг клиентов – кто знает, вдруг преступник проник за ограду и затаился?

Лидия тут же принялась хлопотать с завтраком. Дмитрий Алексеевич поспешил подготовить стол в саду. Мысль, что завтракать придется под сенью мирно шелестящих деревьев, повергла меня в тихий восторг.

Дмитрий Алексеевич достал из кармана мобильный телефон и позвонил в участок. Он заявил, что располагает информацией, способной помочь раскрытию серии убийств в злополучной «аномальной зоне». По окончании разговора Дмитрий Алексеевич сообщил, что милиционеры приедут минут через двадцать. До того времени можно было не спеша позавтракать.

Вскоре у дачи Семененко затормозил милицейский «уазик». Дмитрий Алексеевич побежал встречать гостей. При-

ехали двое сотрудников милиции – майор и сержант.

За очередной чашкой чая Дмитрий Алексеевич изложил служителям порядка все свои догадки и предположения. Майор и сержант согласились на обыск и на наше в нем участие в качестве понятых. Еще некоторое время нам пришлось ждать, пока выпишут ордер и доставят его по месту назначения.

Мое сердце снедала тревога, растущая по мере приближения к дому, являвшемуся, по мнению местных жителей, средоточием темных сил. Дачники повыскакивали из домов и глядели нам вслед с любопытством, смешанным с сочувствием. Мы предстали им несчастными, ожидающими своей очереди на эшафот. Вскоре о заявлении Дмитрия Алексеевича в милицию станет известно всему поселку. Если сегодня все не закончится благополучно, светлое будущее четы Семененко сильно омрачится.

У самого дома сотрудники милиции замешкались. Часы показывали два. Колдуна поблизости видно не было.

– Мрачное место, – заметил сержант с фамилией Городов.

– Пойдем, – скомандовал майор Свистунов.

Мы приблизились к воротам. Калитка оказалась запертой на засов. Свистунов постучал по доскам забора. Реакции не последовало. Майор забарабанил настойчивей.

Что-то скрипнуло в глубине сада, и послышались чьи-то шаги. За высокой оградой мы не могли разглядеть хозяина. В то же время крыльцо прекрасно просматривалось. Значит,

к моменту нашего прихода колдун находился не в доме, а в какой-то пристройке или же в саду.

Лязгнул засов, и калитка распахнулась. На нас смотрел тщедушный человечек с сатанинским выражением прищуренных глаз. Щеки его покрывала редкая щетина, на голове – копна черных нечесаных волос. Грязная шерстяная (несмотря на жару) рубашка, шерстяные штаны и рваные туфли. Вся одежда – серо-коричневых цветов.

– Здравсьте, – медленно, с явно нерусским акцентом произнес человек.

– Рудников Иван Петрович? – уточнил майор Свистунов.

– Да.

Свистунов показал удостоверение.

– Милиция!

– В чем дело? – спросил колдун.

– Принято решение подвергнуть ваш дом обыску.

– А разрешение у вас имеется?

Свистунов кивнул и вынул из кармана сложенную вчетверо бумажку.

– Ознакомьтесь!

Рудников взял бумажку, бегло просмотрел ее и вернул Свистунову.

– Проходите.

– Сначала нам требуется задать вам несколько вопросов.

– Задавайте.

Рудников остановился.

Отвечал он отрывисто и коротко, голос его вызывал неприязнь.

– Давайте пройдем в дом.

– Как хотите.

На дверной коробке над входом была прибита ржавая подкова. Коридор захламляли ботинки, инструменты, дырявые ведра. На стенах висели душистые пучки трав, названия которых я не знала. Я обратила внимание, что милиционеры бросили на них подозрительный взгляд.

– Наркотиками увлекаемся? – задал вопрос Городов.

– Нет.

Колдун провел нас в комнату, которая, по всей видимости, считалась гостиной, но больше походила на заброшенное помещение, покинутое хозяевами много лет назад. Здесь стоял стол с отсыревшей крышкой, несколько шатких стульев и диван, из-под обивки которого торчали комья стекловаты. Углы комнаты «украшала» густая паутина. Все пространство было покрыто толстым слоем пыли.

– Где тут можно присесть? – спросил сержант милиции по фамилии Городов.

– Где хотите, там и присаживайтесь.

Котов метнул на Рудникова убийственный взгляд, демонстративно стряхнул с одного из стульев пыль и сел. Сержант Городов последовал его примеру. Остальные разместились на диване.

– Не очень похоже на обжитое помещение, – заметил Сви-

стунов, – а вы ведь, насколько я понимаю, давно здесь обитаете.

– Меня устраивает.

– Понятно. Гражданин Семененко утверждает, что как-то, проходя мимо вашего дома, слышал вой какого-то животного. Вроде не собака, не волк, короче, непонятно кто. Как вы можете это объяснить?

Рудников пожал плечами.

– Поблизости лес. Всякая тварь может заглянуть в поселок. Это всем известно.

– Бывает такое? – спросил Свистунов у Дмитрия Алексеевича.

– Бывает. Волки забредают случайно, лисы. Но клянусь, этот вой ничем не напоминал волчий!

– Что на это скажете? – обратился майор к колдуну.

– Откуда мне знать? Может, скрипело что. Ветер, кстати, и волчий вой так исказить может, что не узнаешь. Немало случаев было, когда черт знает что люди слышали, а потом оказывалось, что это просто ветер ветки ломал.

– Его правда, – заметил Городов.

– Однако по поселку ходят слухи, что чертовщина облюбовала именно ваш дом, – огрызнулся Семененко.

– Потому и говорят, что я – не такой, как все, – ответил колдун. – А я на самом деле человек мирный, травки целебные собираю, скотинку выращиваю.

– Скотинку? – заинтересовался Городов.

– Ну да. Жеребец у меня. Может, его ржание гражданин за вой неизвестного науке зверя принял?

– А может, и правда? – спросил Городов, поворачиваясь к моему клиенту. – Всякие рассказы недалеких людей оказали влияние на вашу психику, и вы приняли конское ржание черт знает за что?

– Что я, по-вашему, различить их не смогу?

– Вы ведь – человек городской, наверное, – заметил колдун, ехидно улыбаясь.

– И что с этого?! – рассвирепел Семененко и вскочил на ноги. Руки Дмитрия Алексеевича непроизвольно сжались в кулаки, и Свистунову с Городовым пришлось силой усадить его на место. – Я каждое лето в деревню к бабушке ездил!

Рудников желчно рассмеялся.

– А я всю жизнь в деревне прожил. За Верхоянском. Почти Крайний Север. И достаточно всякого бреда наслушался. Знаете, как-то слух прошел, что в нашем селе у развалин старого дома завелась собака-кровосос. Некоторые дурачки даже боялись ходить туда, не дай бог, собака кровь высосет! А потом оказалось, что это сбежавший поросенок. Мальчишка маленький мимо того дома проходил, услышал хрюканье, а потом и животное увидел. А так как он не предполагал, что поросенок может так просто по улице разгуливать, то домой весь в слезах прибежал. И еще упал, коленку разбил. Так из этого старухи, что по вечерам на лавочках заседают и от нечего делать небылицы плетут, слух раздули та-

кой, что потом во всех окрестных поселках тем для пьяных споров на полгода хватило!

Похоже, Рудников разошелся не на шутку, от его бывлой краткости и неразговорчивости не осталось и следа.

– Его правда, – кивнул Городов. – Нечего эту тему трогать.

– А то, что люди начали умирать после того, как вы тут поселились? На это что скажете? – задал вопрос Свистунов.

– Я же ответил! Мне кажется, из-за моего странного образа жизни и начали сочинять бог весть что. А проблемы, скорее всего, – среди них самих.

– Да уж, странный так странный, – согласился Свистунов.

– А что? – вмешался в дискуссию Городов. – Гражданин Семененко, – милиционер указал на моего клиента, – сам высказывал предположение, что в убийствах, помимо колдуна, замешан кто-то из своих, из дачников. Может, правда, все гораздо проще. А то нелогично как-то. Получается, жил этот дачник нерадивый, жил, а как новый человек, – Городов кивнул на Рудникова, – появился, так вдруг по какой-то мистической причине с катушек съехал, убивать начал. Легко, конечно, на колдовство все списать! Тем более, как вы сами, гражданин Семененко, рассказывали, не общается новый сосед ни с кем, кроме как с продавцами в магазине да с деревьями в лесу.

– Да паникер он, вот и все дела, – подытожил Рудников.

Я обратила взор на Дмитрия Алексеевича и подметила, что того колотит от злости.

– Я не паникер! – возмутился Семененко. – Ни с кем не общался, говорите! Может, он в лесу с кем разговаривал!

Майор Свистунов поморщился.

– Ну так что, будем проводить обыск? – вяло предложил Городов.

– А стоит ли? – с сомнением отозвался Свистунов. – Мне кажется, тут больше старушечьих вымыслов, нежели правды. Ну чего мы тут искать будем? Следы оборотня или замаскированную летающую тарелку? Смешно же!

– Да он вас загипнотизировал! – взвился Дмитрий Алексеевич. – Имейте в виду, тех, кто осмелился приблизиться к его жилищу, колдун не прощает!

Я заметила, что Городов едва сдерживается от смеха. Он поспешно кивнул Свистунову:

– Пойдем, покурим.

Майор и сержант вышли на улицу. Тут же раздался оглушительный хохот. Взрывы веселья продолжались достаточно долго.

Отдышавшись, они наконец вернулись.

– Ладно, – сказал Свистунов. – Пойдемте отсюда. Этому человечку, на мой взгляд, меньше всего на свете пристало заниматься убийствами. А уж в то, что вместо жеребца в конюшне он содержит ручного дракона, я и подавно не верю!

– Всего хорошего, товарищ Рудников!

– Всего.

Мы дружно повскакивали вслед за майором. Колдун про-

водил нас до выхода.

Мои надежды на то, что все разрешится сегодня, не оправдались. Оставалось лишь положиться на мнение милиционеров: колдун здесь ни при чем, и моему клиенту никакая опасность не угрожает. В таком случае я, совершенно ни о чем не беспокоясь, отработаю установленный контрактом срок и при этом получу честно заработанные деньги. А вспомнив рассказ Семененко о человеке, который лез через забор, подумала, что это также могло показаться клиенту, охваченному паническим ужасом. Потом у меня мелькнула мысль, что последняя версия на самом деле мало вписывается в рамки здравого смысла и логики и колдун загипнотизировал меня вместе с остальными. Впрочем, я тут же выбросила все это из головы.

Глава 2

«Уазик» уехал. Я осталась с клиентами наедине. Дмитрий Алексеевич продолжал негодовать.

– Колдун загипнотизировал их! – орал он. – И они теперь не верят моим словам!

Семененко оборвала Лидия:

– Ты что, и правда веришь в мистические способности колдуна? Ну разве не бред?

Семененко призадумался.

– Пожалуй, нет. Я считаю, что все вполне объяснимо, просто...

– Просто шаман обладает гениальным даром убеждения, – высказала свое мнение я.

– И хватит об этом, – заключила Лидия. – Как вы думаете, Евгения, нам грозит опасность?

Я пожала плечами.

– Сделаю все, что в моих силах, чтобы ликвидировать ее.

Дмитрий Алексеевич глубоко вздохнул.

– Как бы мне хотелось в это верить! – пробормотал он. – Как бы хотелось!

За ограду участка четы Семененко я, как и в прошлый раз, проникла первой. Только после того, как твердо убедилась, что путь свободен, я позволила клиентам следовать за мной.

Весь день Семененко не высовывались на улицу. Лидия хлопотала с цветами в саду под моим бдительным присмотром. Дмитрий Алексеевич, сидя в гостиной, смотрел телевизор, и в течение всего дня мы его не видели. Я приглядывала и за домом, а потому особого беспокойства по поводу Дмитрия не испытывала.

Семененко выбрался из дома лишь вечером.

– Надо сходить в магазин, – сказал он. – Купить продукты.

– Надо, – согласилась Лидия. – Думаю, и Евгения с удовольствием прогуляется.

– С огромным, – подтвердила я.

Супруги наскоро оделись, и наша компания покинула дом.

Мы шагали по улицам поселка, и каждый метр давался нам с колоссальным напряжением. Дело было не только в том чувстве, которое заставляло меня беспрестанно озираться по сторонам. Я ощущала, как волны страха исходят и от моих клиентов.

По дороге в магазин мы повстречали одного из дачников. Он стоял за оградой своего участка, созерцал покой, царивший на улице, и курил сигарету без фильтра.

– Здорово, Алексеич! – махнул рукой дачник.

– Здорово, Петрович!

– Слышал, ментов вызывали, к колдуну в гости заглядывали? – полуутвердительно спросил Петрович, с любопытством сверля меня взглядом.

– Было дело.

– И как? Нашли что-нибудь?

На лице Петровича явственно читалась искренняя надежда услышать хоть какой-нибудь намек на существование оборотня, который потом долго можно будет муссировать на пьянках в мужской компании.

– Даже искать не стали!

– Неужто охмурил ментов? – недоверчиво покачал головой дачник.

Семененко вздрогнул.

– Теперь мне тоже начинает так казаться.

– Он может! Ты слышал, говорят, над его домом летучих мышей больше, чем над остальными!

С моих губ непроизвольно слетело презрительное фырканье. Сначала оборотни, теперь летучие мыши... Граф Дракула какой-то, что ли? Чего только люди не выдумают, лишь бы удовлетворить свою тягу к неведомому! И плевать им, что даже в мифологии никакой связи между оборотнями и вампирами не прослеживается! Народу лишь бы было над чем поломать голову, да так, чтобы мороз прошел по коже.

– Нет, не слышал. Я в эту чушь не верю!

– А зря! Он ведь теперь по твою душу волком в поселок явится! А ты, я гляжу, специальную бабу нанял, чтобы защи-

щала? – Петрович покосился на кобуру с пистолетом у меня за поясом.

– Это моя телохранительница.

– И ты думаешь, защитит она тебя от оборотня?

– Дурак ты, Петрович!

Губы дачника скривились.

– Не знаю, не знаю, – сказал он, – словами каждый разбрасываться может... Куда топаешь-то?

– В магазин.

– А, ну давай. Колдун тоже там появляется. Временами.

– Дурак ты!

– Да ладно, я шучу! Ну, счастливо вам! – Последние слова Петрович произнес так, будто провожал нас в последний путь.

– И тебе того же!

Мы попрощались с Петровичем и продолжили свой путь.

– Да, легенда, похоже, расцвела пышным цветом, – заметила я.

– Еще бы! – воскликнула Лидия. – Столько людей погибло, а милиция ничего вразумительного сказать не может, даже не собирается этого колдуна обыскивать, будто он и правда загипнотизировал всех. Как тут не ударишься в мистику?

В магазине Рудникова мы не встретили. Благополучно купив все необходимое, отправились в обратный путь.

Мы отошли от магазина на несколько кварталов, когда откуда-то справа раздался резкий мужской голос:

– Эй, мужик!

Мы, все трое, разом вздрогнули. Еще бы, когда напряжение буквально витает в воздухе!

– Эй, мужик!

Я повернулась в ту сторону, откуда послышался возглас. К нам приближались трое. Обычная шпана. Бритые головы, рубашки навыпуск, джинсы, кроссовки. Ничего такого нового, чего бы я не видела. На какой-то миг меня даже охватило разочарование. После историй про ручных драконов и повышенную концентрацию летучих мышей...

– Эй, мужик, где здесь самогона купить? – крикнул парень из троицы. Его физиономия показалась мне понаглее остальных.

– Нигде, – ответил Дмитрий Алексеевич. – В деревню идти надо.

– А почему он там?

– Без понятия.

– Слушай, мы цен местных не знаем, вдруг нам не хватит. Дай двадцатку, а? Помоги пацанам!

Кобуру с пистолетом у меня за поясом бравый счетовод еще не заметил.

Семененко развел руками:

– Нет.

– Да ладно – нет! Хорошо гнать! Ты, я вижу, из магазина идешь, с покупками. Наверняка с запасом взял! Ты уж извини, но не верится, что ты рассчитал все до копейки. Верняк,

сдача осталась!

Семененко пожал плечами.

– Хочешь – не верь, а я правду тебе говорю. Все кончилось. Ничего не осталось.

– А если проверим?

– Слушай, прекращай канючить, а? Еще проверять у меня собрался!

– Дай проверю! – Наглец протянул руки к моему клиенту.

– Я тебе говорю, отвяжись! – Дмитрий Алексеевич оттолкнул юного грабителя обеими руками.

– Чего?! – заорал представитель уличной шпаны и бросился на моего клиента с кулаками.

Тут уж настала моя очередь вмешаться. Конечно, я могла отпугнуть негодяев пистолетом, но мне хотелось продемонстрировать свои боевые навыки клиентам. Тем более противники, очевидно, попались не самые сильные. Я посчитала, что справиться с ними мне будет легче легкого.

Руки хулигана не успели достигнуть лица отпрянувшего Семененко. Потому что в этот момент на челюсть наглеца обрушился мой кулак. Бандит упал. Я подпрыгнула и при помощи «вертушки» – удара ногой, описывающей достаточно широкий круг, – поставила на место двух оставшихся любителей самогона. Один из них сразу свалился с ног и распластался на земле. Другой устоял и посмел снова броситься на меня. Я ударила его коленом в живот. Противник согнулся. Самый наглый из них, нападавший первым, попытался

реабилитироваться. Конечно, ему это не удалось. Мальчишка находился слишком близко от меня, и я не стала особо утруждаться. Ему хватило удара моей головой по носу. Парень тут же осел на землю и принялся сосредоточенно утирать кровоточащий нос.

– Ну что? – обратилась я к хулиганам. – Продолжим?

Самый нахальный из претендентов на двадцаточку с ненавистью поглядел на меня. Взгляд его на секунду замер на кобуре с пистолетом. Я с удовлетворением заметила, как на его лице отразился испуг.

– Пойдемте отсюда, пацаны! – потухшим голосом велел он своим товарищам.

– Идите, идите! И чтобы в радиусе километра я вас больше не видела! А не то... – Я угрожающе похлопала по кобуре с пистолетом.

Корчившиеся на земле хулиганы моментально вскочили на ноги.

– Вы уж извините нас, – пробормотал парень, брюшной пресс которого не прошел проверки на прочность.

Я даже удивилась, как быстро шпана убралась восвояси. Куда девалась их бравада, их уверенность в себе!

– Вот это да! – восхищенно воскликнул Дмитрий Алексеевич, когда хулиганов и след простыл. – Вот это да!

Похоже, Семененко даже не успел понять, что произошло. В течение минуты, которую занял у меня бой, он стоял столбом, не в силах шелохнуться, и заворуженно глядел на нас.

Боковым зрением я всегда фиксирую все происходящее вокруг. Зафиксировала я и искреннее недоумение в глазах моего клиента.

– Ерунда! – махнула рукой я.

– Нет, я, конечно, догадывался, что вы мастер своего дела, – не унимался Дмитрий Алексеевич, – но что вот так просто, сразу с тремя...

– Пустяки! Такие, как они, просто не умеют драться.

– Ну, знаете, Евгения Максимовна, я даже не знаю, что сказать... Вот это да! Вот это да! Вот это ни х... себе... Ой, простите!

* * *

Той ночью ничего страшного не произошло. Спала я плохо, хотя обычно такое со мной случается редко. Интуиция позволяет мне чувствовать опасность задолго до ее приближения. Видимо, сейчас сказывалось всеобщее безумие, охватившее поселок. Перед тем как отправиться спать, я спросила Дмитрия Алексеевича:

– Вы когда-нибудь видели тех ребят?

– Никогда. Здесь всегда так спокойно. Вы думаете, они имеют какое-то отношение к нашей проблеме?

– Нет. Уверена, это была обычная шпана.

– Да-а... Такое ощущение, что колдун действительно наслал на наш поселок порчу...

– Не верю я в порчу, – сказала Лидия. – Тем не менее сегодняшний инцидент меня обеспокоил!

Представляете, какая аура меня окружала?

* * *

Утро пятого мая. Кажется, мои клиенты скоро сорвутся, хотя ничего так и не произошло. В самом деле, паранойя какая-то!

– Как вы думаете, – обратился ко мне Дмитрий Алексеевич за завтраком, – есть ли способ обыскать дом колдуна, минуя участие в этом милиции?

– Просто стоит дожидаться, когда колдун уйдет куда-нибудь, и проникнуть туда нелегально.

– Как?

– Ну, через окно, скажем. Будем ориентироваться по обстановке.

– Обычно с утра до обеда шаман бродит где-то в лесу. Сейчас как раз дом пустует.

– Мне кажется, это авантюра, – засомневалась Лидия. – Я, например, не собираюсь лазать через окна.

– А мы оставим тебя на страже. Евгения Максимовна одолжит тебе пистолет. Сама она и без него неплохо справляется.

– Не рекомендую... – начала я, но Семененко не дал мне договорить.

– Ерунда! Лучше так, чем жить в вечном страхе! Решено! Сейчас допиваем кофе и отправляемся к дому Рудникова.

– Смотрите, – заметила я, – многие впоследствии жалеют, что не обратили внимания на мои предупреждения.

Но Дмитрий Алексеевич только отмахнулся.

* * *

И снова этот «проклятый старый дом», как пелось в песне. И снова мы с трепетом в сердцах застыли у калитки. Дмитрий Алексеевич постучал. Ответом была тишина. Семененко барабанил долго. Никто не отзывался. На часах – половина десятого утра.

– Похоже, путь открыт, – обрадовался Семененко, схватился за один из прутьев ограды и ловко вскарабкался наверх.

Лидия последовала его примеру. Последней через забор полезла я, беспрестанно озираясь. И вот мы очутились в саду.

– Не мог он нигде тут притаиться? – боязливо огляделась Лидия.

– Не думаю, – ответил Дмитрий Алексеевич и смело зашагал к дому.

Конечно же, дверь была заперта. Дмитрий Алексеевич принялся бродить вокруг дома, проверяя окна.

– Вот это повезло! – воскликнул он. – Колдун забыл сего-

дня закрыть их!

– Они и вчера были открыты, – заметила я. – Все – настежь.

– Ну, тогда это свидетельствует лишь об одном: наш колдун – самонадеянный дурак.

– Мне кажется, это свидетельствует о другом, – снова поправила я. – В доме нет ничего такого, что помогло бы нам в расследовании, или того, что можно украсть.

– Все равно стоит проверить. Евгения Максимовна, вы дадите Лидии пистолет? Пусть караулит.

Я пожала плечами и отстегнула кобуру от пояса. Потом объяснила Лидии, как пользоваться пистолетом.

Дмитрий Алексеевич уверенно зацепился за выступ на стене дома, чуть подтянулся, приставил ногу к стене... Вскоре он сидел на корточках на подоконнике и протягивал мне руку. Через несколько секунд мы оказались в помещении.

Осмотр, естественно, начали с прихожей. Я внимательно обнюхала все травы, развешанные на стенах. Ничего такого, что могло бы смахивать на наркотическую зелень, не обнаружилось. Впрочем, никто из нас крупным специалистом в области ботаники не был. Ничего, кроме хлама, мы не нашли.

Потом обыскали гостиную. Проверили, не спрятано ли что внутри дивана, заглянули во все углы. Ничего. Сплошной хлам. Правда, это также наводило на некоторые подозрения. А именно, что Рудников приехал сюда вовсе не затем, чтобы наслаждаться свежим воздухом. Иначе он создал бы

хоть какое-то подобие уюта у себя дома. По всей видимости, колдун ставил другие цели.

Существовала еще и спальенка, более или менее чисто прибранная. Но и ее осмотр ничего не дал. Мы поспешили покинуть дом.

– Ну как? – с надеждой спросила Лидия, щурясь от яркого солнца.

– Никак. Чисто. Надо обыскать пристройки.

Во дворе мы обнаружили подвал, запертый на засов. Засов мы, естественно, отодвинули, спустились в подвал, высвечивая себе путь спичками. И здесь пусто!

Потом я обратила внимание на чердак. Нужно только приставить лестницу, брошенную у подвала, к стене и забраться наверх. Здесь также особых препятствий мы не обнаружили. Чердак запирался лишь на смехотворную деревянную задвижку. И кроме паутины и осиных гнезд, мы ничего любопытного не нашли.

– Нет, тут что-то не так, – засомневалась Лидия. – Интересно, чем же он на самом деле занимается в поселке?

Оставалось проверить еще одно владение колдуна – конюшню. Вот та как раз оказалась надежно запертой на тяжелый подвесной замок. Это было вместительное квадратное помещение, с открытой крышей. Дмитрий Алексеевич несколько раз пнул ногой по стене. Изнутри донеслось лошадиное ржание.

– Похоже, и правда жеребец, – сказала я. – Эти звуки вы

слышали, когда проходили мимо дома?

– Да что я, лошадиное ржание отличить не могу? – взбесился Семененко. – То, что я слышал, к жеребцу не имело никакого отношения!

– Но похоже, это действительно конюшня, – возразила Лидия. – Нам надо туда проникнуть.

– Дверь заперта, – сказала я. – Не будем же мы взламывать замок! Тем более это нам вряд ли удастся.

Дмитрий Алексеевич обошел конюшню вокруг.

– Евгения Максимовна, Лидия, идите сюда! – вдруг закричал он.

Мы поспешили к нему.

– Видите доску? Она гнилая! На добром слове держится. Можно ее выдернуть вместе с гвоздями, а потом незаметно вставить на место.

Доска, о которой говорил Семененко, располагалась у самого основания конюшни, параллельно земле.

– Во-первых, незаметно вряд ли получится, – сказала я, осмотрев указанную лазейку. – Во-вторых, проникнуть туда будет непросто. Вам придется лезть, сжиматься всем телом. То, что вы испачкаетесь, – это пустяки. А представьте себе, какова будет ваша реакция, когда вас попробует обнюхать любопытная лошадиная морда?

– Стоит попытаться.

Дмитрий Алексеевич уцепился пальцами за доску. Поначалу та не поддавалась, а потом раздался хруст ломающего-

ся дерева. Еще немного усилий, и на месте доски зияла пустота. До нас донесся запах лошадиного навоза. И, конечно, возмущенное ржание.

– Вы пойдете со мной, Евгения Максимовна?

– Да уж...

– Ты, Лидия, снова останешься на страже.

Дмитрий Алексеевич принялся протискиваться в щель. Я представила себе, как будет выглядеть после этой процедуры его рубашка, и не смогла сдержать улыбки. Потом вспомнила, что то же самое предстоит сделать и мне, и улыбка пропала.

– Брысь отсюда! Брысь! – закричал Семененко, и я догадалась, что насчет любопытной лошади оказалась права.

Наконец Дмитрий Алексеевич пробрался внутрь. Я тяжело вздохнула и приготовилась повторить его путь. Мне повезло больше. Лошади на моем пути не встретилось.

В конюшне я огляделась. Здесь оказалось достаточно светло. Крыша-то снята! Пол был устлан сеном. В дальнем углу жался к стене небольшой жеребец.

– Ничего интересного, – сказала я. – Похоже, придется лезть обратно.

– Вот черт! – воскликнул Семененко. – Правда мистика какая-то!

Дмитрий Алексеевич, весь грязный и умопомрачительно пахнувший, присел на корточки, тоскливо уставившись на неудобный выход наружу. Он уже просунул голову в щель,

когда я его окликнула:

– Пойдите, Дмитрий Алексеевич! Погодите немного!

Дмитрий Алексеевич повернулся ко мне:

– В чем дело?

– Как вы думаете, что это может значить?

На полу конюшни я узрела нечто странное. В кучке сена виднелось нечто похожее на остатки пищи. Скорее всего, какого-нибудь супа. И оттуда нахально выглядывала пара косточек с намеками на наличие мяса.

– Что вы об этом думаете? – спросила я.

Дмитрий Алексеевич пожал плечами.

– Баланда какая-то пролита...

– Я имею в виду, вы видели когда-нибудь, чтобы жеребца кормили косточками или мясом?

– Нет.

– Вот и я никогда не слышала, что лошади едят что-то, кроме растительной пищи...

Дмитрий Алексеевич поскреб затылок.

– Я же говорил, что слышал голос какого-то неизвестного мне животного.

– Хищника, – уточнила я.

– Судя по тому, что мы здесь обнаружили, да.

– Но где этот хищник может находиться сейчас? Я лично никакого воя или рычания не слышу.

Вместо этого мы услышали голос Лидии:

– Ребята! Ребята!

– Что там? – спросил Дмитрий Алексеевич.

Но Лидия уже лезла к нам.

– Колдун вернулся! – сообщила она.

Вскоре Лидия была с нами. Я отобрала у нее пистолет.

– Влипли мы, по ходу, – мрачно заметил Семененко.

– Все будет в порядке, – заверила я. – Может, нам и не придется с ним сталкиваться. Будем сидеть тихо, он ничего не заметит.

– Если шаман обойдет конюшню и увидит выломанную доску, то сразу все поймет, – заметила Лидия.

– Главное – сидеть тихо.

Мы забрались в дальний угол. Я зарядила пистолет и приготовилась дать отпор. Затаив дыхание, мы слушали, как колдун бродит по двору. Через некоторое время шаги послышались в нескольких метрах от конюшни.

Раздалась какая-то возня. Рудников что-то поднял с земли. Должно быть, доску. У меня не оставалось никаких сомнений: тот обо всем догадался.

Колдун медленно обошел конюшню. На несколько секунд он замер у входной двери, а потом шаги начали удаляться.

– Что будем делать? – шепотом спросила я.

– Не знаю, – ответил Дмитрий Алексеевич.

Лидия молчала.

– Может, убежать сейчас?

– А успеем ли?

Пока мы размышляли, защелкал ключ, поворачиваемый в замке. Заржал жеребец. Мгновение-другое напряженнейшей тишины, и входная дверь резко распахнулась. На пороге стоял Рудников. В руках его топорщились вилы. Вид у него был угрожающий.

– Что вы здесь делаете? – мрачно спросил Рудников.

– Не приближайтесь, – сказала я, помахивая пистолетом, – я буду защищаться.

Колдун расхохотался.

– Очень глупо с вашей стороны. Что вы здесь надеялись увидеть? Неужели вас заинтересовала обычная лошадь? Я, конечно, понимаю, в городе лошади на каждом шагу не падаются...

Я решила поблефовать:

– Мы уже увидели.

Мускулы на лице колдуна на мгновение напряглись. Он внимательно огляделся по сторонам, что показалось мне весьма подозрительным. Потом Рудников снова расслабился.

– Вы не могли ничего видеть, – решительно заявил он.

– Да-а?

Я нервно просчитывала варианты. Стоит ли ему говорить об остатках пищи, явно не предназначенных для жеребца? В конце концов решила попробовать:

– А что это за косточки там в углу? Я, конечно, всю жизнь провела в городе, вдали от природы, но, насколько мне из-

вестно, лошади не едят мясо.

Рудников сменил несколько гримас – от колебаний с приемью страха до нечеловеческой ярости.

– А пошли бы вы на хрен! – в сердцах воскликнул он. – Я бы мог вам объяснить, но не стану. Не обязан! Считайте, я сам тут ел и пролил миску с супом.

– Вы обедаете в конюшне?

– Повторяю: я не обязан ни в чем отчитываться! Хотите – обращайтесь в милицию. Повторяю: объяснение факту, к которому вы прицепились, у меня есть. А вот на вас, если люди в форме все же приедут, я напишу заявление. Вы незаконно проникли в частные владения, да еще угрожали мне пистолетом!

– Если вы позволите нам уйти...

– Убирайтесь отсюда! И чтобы духу вашего здесь больше не было! Если еще раз повторится такое, я вызову милицию сам, хоть и терпеть их не могу, не стану греха таить. Убирайтесь!

– Пойдемте, Дмитрий Алексеевич, Лидия.

Семененко пробормотал нечто невразумительное, его жена и вовсе воздержалась от каких-либо речей. Я направилась к выходу. Рудников опустил вилы. Я не забывала держать его под контролем.

Вскоре мы оказались на улице. Буквально спиной чувствуя буравящий взгляд колдуна, я прибавила ходу, стремясь как можно быстрее убраться подальше от злополучного до-

ма. Клиенты семенили следом за мной.

* * *

Дома мы устроили совещание, и в конце концов все согласились с выдвинутым мной предложением. А предлагала я посетить все семьи, которых так или иначе коснулась эта загадочная кровавая история. Также было бы неплохо собрать все достоверные сведения о колдуне, составить список жертв, дабы выявить между убийствами нечто общее. Если это общее, конечно, не Иван Рудников.

Сначала мы направились в дом первой жертвы. Как сообщил мне по дороге Дмитрий Алексеевич, зарезанный был отставным офицером, майором Вооруженных сил. Сейчас в доме, где когда-то жил несчастный, осталась вдова. Стремительно увядающая женщина после смерти мужа сошла с ума. Теперь она бродит по пустому дому и, как поговаривают соседи, время от времени беседует с «духом» погибшего.

Ухоженный садик. Повсюду цветы: маргаритки, астры, георгины, флоксы, дельфиниум. Калитка в сад свободно открылась. Мы поднялись на крыльцо, и Дмитрий Алексеевич постучал.

Существо, отворившее нам, казалось бесполом. Спутанные, наполовину седые волосы, отвратительного вида мешки под глазами, глубокие морщины у рта, дрожащие руки.

– Здравствуйте, Ольга Викторовна, – сказал Семененко.

– А, Дмитрий Алексеевич! Проходите! Чайку?

– Пожалуй.

На первый взгляд вдова не показалась мне сумасшедшей. Единственное, что вызывало подозрение, – она полностью игнорировала меня с Лидией, будто бы нас и не существовало.

– Какими судьбами навестить старую надумали? – осведомилась Ольга Викторовна, обращаясь исключительно к Дмитрию Алексеевичу.

– Расследование проводим. По поводу смертей, произошедших в нашем поселке за последнее время. Первым погиб ваш муж, и мы решили, что вы не откажетесь помочь нам. Справедливость...

Ольга Викторовна оборвала Семененко:

– Конечно, конечно! Расследование! Муж сегодня ночью сказал мне, что оборотень должен быть уничтожен! Силы света помогут нам в этом!

Дмитрий Алексеевич глубоко вздохнул и покачал головой.

– Ольга Викторовна! Вы же должны понимать, никаких оборотней не бывает!

– Муж сказал, что бывает.

– Ольга Викторовна! Ваш муж умер.

– Его дух является ко мне...

– О господи... Ольга Викторовна, вам что-либо известно о взаимоотношениях вашего мужа и колдуна, который, как

говорят, приносит несчастье?

– Вы мне не верите! Вот он! Вот, сейчас!

Ольга Викторовна повернула голову вправо, туда, где не было ничего, кроме стула.

– Олег! – закричала она. – Что ты им ответишь?

Мы молчали. Вдова вперилась взглядом в стул, блаженно улыбалась и кивала.

– Олег говорит, – наконец снова обратила внимание она на нас, – что колдун – посланник дьявола. И он убил моего мужа за то, что он старался жить по законам бога.

– Вы что-нибудь знаете о...

– Колдун боится креста! – закричала Ольга Викторовна. – Вот что мне сказал муж. Если отправиться к нему в дом с крестом и святой водой...

Я взяла Дмитрия Алексеевича за руку.

– Пойдемте отсюда. Толку все равно не будет.

Семененко встал. Его примеру последовали мы с Лидией.

– Ольга Викторовна, спасибо за чай, но нам нужно спешить. Срочное дело.

Ольга Викторовна вцепилась в рубашку Дмитрия.

– Вы хотите исполнить то, что завещал муж?

– Мы сделаем все, что в наших силах.

Наша троица зашагала к выходу. Хотелось поскорее покинуть дом, сама атмосфера которого вызывала тоскливое, тревожное чувство.

– Благослови, господь, своих воинов! – кричала нам вслед

выжившая из ума вдова.

Очутившись за пределами двора Ольги Викторовны, я вытерла пот со лба.

– Ф-ф-фу! Вот это безумие! Надеюсь, больше сумасшедших в поселке нет?

– Нет, – ответила Лидия. – Но это еще не значит, что из других визитов нам удастся извлечь пользу.

В следующем доме жил парень, который только что вернулся из армии. Звали его Вадим. Родители юноши умерли давно, и он жил с дядькой-алкоголиком, дача досталась ему по наследству. Когда Вадиму исполнилось восемнадцать, его призвали в армию. Потом он вернулся и вступил в права наследования.

Сейчас было лето, Вадим отдыхал на даче. «Хотя какой может быть отдых в таких условиях!» – подумалось мне.

Вадим оказался угрюмым молодым человеком огромного роста. Морда, что называется, кирпичом. Наверняка в армии грешил «дедовщиной».

– Здорово! – пожал ему руку Дмитрий Алексеевич.

– Ты что это с бабой вооруженной ходишь? – противным, грубым голосом спросил Вадим, усмехнувшись. – Боишься, что ли?

– На всякий случай, а то, знаешь ли, всякое может быть.

– Никого не боюсь! – гордо заявил Вадим. – В армии весь страх «деды» отбили! Через печень!

– Да ты и сам наверняка тем же баловался, – съязвила я.

– Закон есть закон! Мы страдали, теперь пусть другие за нас пострадают!

– Мы, собственно говоря, вот по какому поводу, – начал Дмитрий Алексеевич. – Расследование решили провести. Ты нам не посодействуешь?

– У-у-у... – протянул Вадим. – В сыщики, значит, подался!

Дмитрий Алексеевич ничего не ответил.

– И как же я вам посодействую?

– Может, знаешь об этом что-нибудь?

– А вдруг меня колдун зарежет?

Мы снова не сочли нужным что-либо отвечать.

– И все-таки?

– Ничего не знаю.

– Точно?

– Я тебе что, баба, чтобы неточно выражаться?

– Ну ладно. Тогда – счастливо!

– И вам! С двумя девочками против одного колдуна, ду-маю, справишься.

Я хотела было ответить, но удержалась.

– Омерзительный тип, – высказала свое мнение я, когда мы наконец выбрались на улицу.

Еще три дома, в которые мы стучались, оказались пустыми.

– Понимаете, – объяснил Дмитрий Алексеевич, – очень многие люди в нашем поселке просто покинули свои дома,

когда началась эта заварушка. Особенно испугались те, кого эти убийства коснулись непосредственно, у кого были убиты родственники или близкие друзья. Так что неизвестно еще, удастся ли нам кого-нибудь обнаружить.

Однако после нескольких неудач нам повезло. Дверь открыл старик. По выражению его лица мы сразу поняли: никого бояться он не собирается. Перед тем как пойти к нему домой, Дмитрий Алексеевич рассказал о нем следующее. Этот человек в прошлом был крупным партийным руководителем, еще ранее – металлистом-ударником. Ныне он – член коммунистической партии. Искренне ненавидит современную власть. Сына его, работника горгаза, застрелили из его собственного ружья. После смерти сына Павел Дмитриевич – так звали старика – никуда не уехал. Характер яркого коммуниста давал о себе знать. Однако и самостоятельное расследование проводить не стал. Все донимает милицию заявлениями, которые написаны стандартно и которые в соответствующих органах стандартно игнорируют. Сказывается известная наивность человека – члена бывшего социалистического общества.

– Здорово, Дмитрий! – сухо сказал Павел Дмитриевич, зайдя на порог, и протянул моему клиенту руку, шершавую и крепкую на вид. – Здравствуй, Лидия. Здравствуйте. – Последнее адресовывалось мне.

Павел Дмитриевич преградил проход. Судя по всему, пускать в дом он нас не собирался.

– Какими судьбами? – поинтересовался коммунист.

– Расследование проводим. А то тут и на меня покушение было.

– Вижу, вижу! Девушкой с пистолетом обзавелся. Вот до чего буржуазная власть довела! В советское время случись такая история, никто не поверил бы. Сказали бы, что небывлицами увлекаешься. А сейчас газеты считаешь, поймешь – еще не такое случается...

– Мы вам несколько вопросов задать хотели.

– В колдунов не верю, – сразу заявил Павел Дмитриевич. – В привидения – тоже. Ни в бога, ни в черта – ни в кого не верю!

«Ярый атеист», – подумала я.

– А как вы думаете, имеет человек, которого все считают колдуном, какое-то отношение ко всем этим смертям?

– Точно сказать не могу, но мне кажется, что нет дыма без огня. Только колдовство тут ни при чем. Моего сына убили из ружья, а не какой-нибудь там волшебной палочкой.

– А, на ваш взгляд, есть какая-нибудь связь между жертвами, помимо колдуна?

– Все они живут в одном поселке.

Я чуть было не рассмеялась, по достоинству оценив юмор старика, но вовремя сдержалась.

– Есть и еще кое-что общее, – продолжал Павел Дмитриевич, – не знаю, стоит ли принимать это во внимание при проведении расследования. Погибли подряд друг за другом

три бывших одноклассника, в числе которых оказался и мой сын.

Я вскинула брови.

– А кто двое других?

– Ленин Сережа, его нашли застреленным на окраине поселка. Оружие обнаружить не удалось, хотя известно, что в него пальнули из пистолета Макарова. Пронин Саша. Тот просто внезапно исчез, и никто о нем больше ничего не слышал. Не исключено, что в скором будущем где-нибудь в лесу найдут полуразложившийся труп.

Я вынула записную книжку.

– Вы позволите мне записать данные?

– Пожалуйста. Я даже сообщу вам, в какой школе они все учились. А то я в последнее время начинаю терять доверие к буржуазной милиции. Быть может, вам удастся что-нибудь выяснить.

Я аккуратно записала все сведения, которые мне согласился предоставить Павел Дмитриевич.

– А о колдуне вам что-нибудь известно? Может, какие-нибудь догадки, факты?

Павел Дмитриевич покачал головой:

– Ничего. Абсолютно ничего. Хотите верьте, хотите нет, ребятки, но... – Бывший партработник развел руками.

Больше от старика мы ничего не добились. Затем обошли еще несколько домов, но все они оказались пустыми.

Глава 3

Той ночью нам снова не удалось спокойно поспать. Мои клиенты пошли к себе, мне постелили в гостиной. Я долго не могла сомкнуть глаз. Признаться, история меня заинтриговала. Я просчитывала варианты, размышляла, что могут значить те или иные факты, но завершающего звена, соединяющего разрозненные события в стройную логическую схему, обнаружить не могла. В какой-то момент мне послышалось, что со стороны улицы доносится подозрительный шум. Поначалу подумала, что мне показалось. Однако впечатление, что в саду что-то происходит, не исчезало, и я решила проверить, в чем дело. Подошла к окну и открыла его.

В этот момент что-то зашуршало прямо под соседним окном. И я увидела какую-то тень в лунном освещении. Со всех ног бросилась обратно в комнату за пистолетом.

Вернувшись, я устремилась к тому окну, под которым ранее затаился неизвестный. Там было тихо. И тут я услышала шум там, откуда выглядывала прежде. Некто в маске уже подтягивался на подоконнике, намереваясь проникнуть в дом. Я прицелилась.

– Стой! Буду стрелять!

Звук толчка о землю. Преступник надумал отступить.

Фигура, облаченная в темное, уже удалялась. Я выстрелила в воздух.

– Стой!

Человек в маске уже перебирался через забор. И готова поклясться, что, судя по фигуре, это был не Рудников.

Преступник ушел. Я еще долгое время контролировала все подступы к дому. Возвращаться бандит не думал. В итоге я успокоилась. Но можете представить, каково мне спалось в ту ночь.

* * *

Наутро мы решили отправиться в ту школу, где учились Пронин, Линин и сын Павла Дмитриевича – Володя Прохоров.

Школа находилась в центре города, недалеко от набережной. На дворе стояло лето – пора каникул. И мы не слышали веселого визга ребятишек, не стали свидетелями воинственных сцен вроде тех, когда разгоряченные школьники лупят друг друга по головам рюкзаками. Мы направились сразу в кабинет директора.

Директриса оказалось милой женщиной лет пятидесяти с пышной, покрашенной в рыжий цвет шевелюрой и добрыми серыми глазами.

– Здравствуйте, – обратилась она к нам, как только мы вошли. – Чем могу быть полезна?

– Мы проводим независимое расследование, – сообщила я.

Директриса нахмурилась.

– Расследование? Не понимаю. Я думала, вы – родители кого-то из ребятишек...

– Просто при загадочных обстоятельствах погибли трое юношей, которые когда-то учились в вашей школе, были одноклассниками...

– Так-так! – остановила нас жестом директриса. – Давайте располагайтесь поудобнее. Мы познакомимся, я вас угощу чаем, а потом спокойно все обсудим. Вы не возражаете?

Я рассмеялась.

– Нет, конечно.

Дмитрий Алексеевич и Лидия также согласились.

Директрису звали Еленой Владимировной. Когда-то она преподавала историю. За чаем мы поведали ей все, что знали.

– Я работаю в этой школе семь лет, – наконец сказала Елена Владимировна. – Названных вами учеников, судя по году выпуска, я не застала. Поэтому придется заглянуть в архив. Мы узнаем, кто у них был классным руководителем. А уж он-то, если до сих пор у нас работает, наверняка вам поможет.

– Это возможно?

Директриса улыбнулась.

– Что, посмотреть в архиве?

– Да.

– Почему бы нет?

Елена Владимировна достала ключи и отперла соседнюю комнату. Это было просторное помещение, заставленное стеллажами с папками с личными делами.

– Сейчас посмотрим, – приговаривала Елена Владимировна. – Так-так... Восемьдесят девятый год выпуска... Десятый «б» класс... Как, говорите, их фамилии?

Я назвала фамилии.

– Да! – наконец выдала Елена Владимировна. – Есть такие! Классный руководитель – Александра Викторовна Зарина. Преподает русский язык. Вы сможете ее найти в учительской... – Елена Владимировна поглядела на часы. – Меньше чем через час она должна подойти. Подождете?

– Конечно.

– Я вас познакомлю. А пока предлагаю еще чайку.

– С удовольствием.

Мы продолжили беседу с Еленой Владимировной, подробно объяснили ей все обстоятельства дела. Директриса слушала нас с широко раскрытыми глазами. Наконец мы отправились в учительскую.

Александра Викторовна оказалась много старше директрисы. Седовласая полная бабулька в толстенных очках, судя по всему, очень строгая. Вызывающая у детей ужас, смешанный с уважением. Елена Владимировна вкратце изложила ей суть событий.

– Знаете, – сказала Александра Викторовна, – я хорошо помню этих ребят. Способные все были. Жаль их, конечно.

Но вот после школы я видела их всего пару раз. Да и то в первый год после выпуска. Тогда они еще сюда заглядывали. А потом, видимо, забыли родную школу. Единственное, чем могу вам помочь, так это сказать, что все они дружили с одной девочкой, Лугашевой Мариной. По-моему, все трое были в нее влюблены. В архиве можно найти домашний адрес Марины, если, конечно, она не сменила место жительства.

Еще несколько вопросов, и стало ясно, что никакой полезной информацией Александра Викторовна более не располагает.

– Пойдемте в архив, – предложила Елена Владимировна. – Посмотрим адрес.

Мы вновь спустились на первый этаж. Александра Викторовна последовала за нами.

Вскоре мы обнаружили нужный адрес, и пришла пора прощаться с директрисой, которая приняла нас очень тепло. Елена Владимировна по просьбе Александры Викторовны оставила нам на прощание номер телефона.

– Если что – звоните, – напомнила директриса. – И если удастся что-нибудь выяснить, сообщите нам. Александра Викторовна всегда интересуется судьбой своих бывших учеников.

– Обязательно! – пообещала я. – Спасибо вам за все!

Теперь наш путь лежал в Ленинский район. Именно там когда-то проживала Марина Лугашева, которая могла бы пролить хоть лучик света на тайну, от разгадки которой зависела безопасность моих клиентов.

После сорока минут езды на автобусе мы поднимались по лестнице четырехэтажной «хрущевки» в районе Третьей Загородной. Отыскав нужную дверь, позвонили. Кобуру с пистолетом я предусмотрительно отстегнула и спрятала в сумочку.

Дверь нам открыла пожилая женщина, очень болезненная на вид.

Разговаривая с нами, она не снимала с двери цепочки.

– Кто вы? – спросила женщина.

– Мы разыскиваем Марину Лугашеву. Недавно совершенно случайно познакомились с ней на выставке искусств, разговорились. Оказалось, что Марина может пригодиться нашей фирме в качестве сотрудника, но тогда не было вакантных мест. Мы взяли у нее номер телефона, но, к сожалению, потеряли. Сейчас Марина нам срочно понадобилась. Понимаете, найти по-настоящему нужного человека не так-то просто.

– И что это за работа, которую вы хотите предложить Марине?

– Очень выгодная, денежная работа в сфере менеджмента, – произнесла я загадочное для людей пожилого возраста слово.

– Марина здесь больше не живет.

– Вы ее мать?

– Да. Но Марина сейчас живет одна. Она снимает квартиру в районе Сенного рынка.

– А вы не могли бы дать нам адрес?

Женщина нахмурилась.

– А вы, случаем, не бандиты?

Я улыбнулась самой добродушной улыбкой из своего арсенала.

– Ну скажите, разве мы похожи на бандитов? Мы все – интеллигентные люди. Посмотрите на нас! Бандиты выглядят не так!

– В кино действительно не так. А в жизни – кто его знает! – проворчала старуха, немного помолчала и произнесла: – Но почему-то я вам доверяю. Лица у вас не злые. Есть где записать?

– Одну минутку. – Я поспешно вынула из кармана записную книжку.

Вскоре адрес был у меня в кармане.

– Всего вам доброго! – пожелала я женщине на прощание.

– Вам тоже. Передавайте Марине привет. Скажите, пусть к матери заедет.

– Обязательно.

Теперь нам предстояло ехать на Сенной рынок. Честно говоря, мотание по адресам два дня подряд вконец меня утомило. Но лучше уж пусть побыстрее все завершится. Перспектива провести еще одну беспокойную ночь меня отнюдь не радовала.

* * *

Очередной автобус – и вот мы у Сенного рынка. Недолгие поиски, сопряженные с постоянными расспросами прохожих по поводу того, как быстрее добраться до места. Наконец старое здание, построенное еще в двадцатых годах, – конечная цель нашего путешествия.

Марину не застали. По всей видимости, ее не было дома. Мы позвонили в дверь соседей. Какой-то мальчишка, не открывая двери, сообщил нам, что тетя Марина в это время работает, возвращается вечером.

Мы отправились гулять по городу. Поели мороженого, покатались на пароходике, съездили на пляж. Под вечер вынужденный культурный отдых начал нам порядком надоедать.

В шесть вечера мы были на месте, однако Лугашева не вернулась. Мы остались дожидаться ее прямо у квартиры.

В половине седьмого мы увидели стройненькую девушку, очень симпатичную. Девушка достала ключ и просунула его в замочную скважину интересовавшей нас двери.

– Извините, вы – Марина Лугашева? – осведомилась я.

– Да, я. – Лугашева удивленно посмотрела на нас. – Что вы хотели?

– Нам надо с вами поговорить.

– Мы незнакомы.

– Если вы нам позволите объяснить... Согласитесь, мы не похожи на бандитов, как предположила ваша мать...

– Так это она дала вам адрес?

– Да. И передавала привет, просила заехать.

– Да вы, похоже, потратили время, чтобы меня найти. Не нравится мне все это. Я не люблю приключения. Предпочитаю, чтобы все происходило спокойно и понятно.

– Вы поймете.

– Хорошо. Проходите.

Мы прошли в квартиру Лугашевой. Она оказалась чистенькой, тщательно прибранной. Лугашева, как и подобает, первым делом предложила нам кофе.

– Вам знакомы фамилии Ленин, Прохоров и Пронин?

Лицо Марины Лугашевой приобрело испуганное выражение. Потом она сжала губы и твердо ответила:

– Да. Это мои бывшие одноклассники.

Ее реакция и поведение показались мне странными.

– Вы в курсе, что они убиты?

Лугашева вздрогнула.

– Нет.

– Двоих застрелили, один пропал без вести.

– Я ничего об этом не слышала.

– Как давно вы с ними встречались?

– Очень давно. С тех пор, как окончили школу, мы стали общаться очень редко, а еще через несколько лет перестали совсем.

– Это точно?

– Точно.

Марина Лугашева явно колебалась и отвечала неуверенно. Мне показалось, что она что-то знает, но намеренно скрывает.

– Поймите, если вы нам поможете, возможно, удастся спасти множество людей, которые могут пострадать в этой истории.

– Я же сказала вам, что ничего не знаю! – закричала девушка.

– Почему вы тогда нервничаете?

– Отстаньте от меня! Я переживаю из-за смерти друзей! Понятно?

Я пожала плечами.

– Дмитрий Алексеевич, – обратилась я к клиенту. – Мы здесь ничего не добьемся. Пойдемте?

– Пойдемте.

– Всего хорошего! – помахала я Марине Лугашевой ручкой на прощание.

– До свидания.

Оказавшись на улице, я сообщила клиентам свои сообра-

жения:

– Эта Марина однозначно что-то скрывает.

– И как же нам заставить ее говорить? – поинтересовался Дмитрий Алексеевич.

– А не надо заставлять. Можно просто понаблюдать за ней. Я больше чем уверена, ждать придется недолго, Лугашева выведет нас на нужный след.

– Давайте попробуем. Когда приступим?

– Прямо сейчас. Пойдемте, подыщем подходящее местечко для наблюдения. Жаль, у нас сейчас нет времени переодеться. Придется соблюдать дистанцию. Лугашева ведь теперь знает нас в лицо... А ждать до завтра, пока она закончит работу, слишком долго. Кстати, если она замешана в каких-то делах, которые считает нужным скрывать, то, скорее всего, займется ими после работы. То есть в ближайшее время.

Я подумала, что дворик наверняка просматривается из окна Лугашевой. И та, возможно, сейчас только и дожидается, чтобы мы ушли. Если ждать во дворике, Марина обо всем догадается. Значит, следует расположиться где-нибудь у выхода со двора. Я не преминула поделиться своими соображениями с клиентами.

Укромный уголок мы отыскивали быстро. Напротив улицы, куда открывался выход со двора, располагался небольшой зеленый скверик. Вдоль него тянулись деревянные лавочки. Вот там-то мы и затаились.

Ждать пришлось недолго. Минут через пятнадцать Марина выбежала со двора и с опаской оглянулась по сторонам. На плече у нее болталась сумочка. От делового вида девушки не осталось и следа. Теперь это было зашуганное хрупкое создание, которому по воле судьбы предстояло совершить рискованный подвиг.

Лугашева, не заметив нас, повернула направо. Шагала она достаточно быстро. Пропустив ее вперед метров на двадцать пять, мы тронулись с места.

Через некоторое время стало ясно, что Лугашева намеренно петляет по узеньким проулкам, желая запутать след. Смешно! От меня не скроешься. Вскоре Марина стояла на автобусной остановке. Это предвещало большие сложности.

Наудачу, автобус, в который села Лугашева, приехал переполненным. Марину затолкали в него, мы втиснулись в другую дверь. В течение всей поездки волновались, не сошел ли наш объект на очередной остановке.

Марина вылезла из автобуса у Третьей клинической больницы. Мы покинули автобус в последний момент и тут же скрылись под крышей остановки. Лугашева, по-видимому, потеряла бдительность, так как даже не обернулась в нашу сторону.

Теперь она спускалась по Второй Садовой, не петляя, а явно направляясь напрямик к цели. Вскоре она свернула в какой-то загроможденный гаражами дворик. Я шепнула Дмитрию Алексеевичу на ухо несколько слов, и мы последовали

за Мариной, крадучись вдоль гаражей.

Лугашева заскочила в подъезд. Переждав несколько секунд, мы нырнули за ней. Передвигались, по моему настоянию, на цыпочках и ориентировались по звуку шагов Марины. Девушка поднялась на третий этаж и позвонила в боковую дверь слева. Ей открыли, Лугашева проскользнула внутрь. Дверь захлопнулась. Мы остались ждать.

Примерно через полчаса дверь отворилась снова.

– Пойдемте! – шепотом скомандовала я и стремглав кинулась вниз.

Мы спрятались в гуще кустов, внимательно наблюдая за парадной дверью. Вскоре оттуда показалась Лугашева в сопровождении крепкого мужчины. Они не спеша, прогулочным шагом направились прочь со двора. Выждав необходимое количество времени, мы устремились за ними.

Держась за руки, Марина и незнакомец брели по аллее. Мы то пропускали их далеко вперед, то приближались к ним на небезопасное расстояние. И Дмитрий Алексеевич умудрялся при этом производить некое количество шума, способное привлечь внимание. Что вскоре и произошло.

Незнакомец резко затормозил, вцепившись в руку Лугашевой, и обернулся. От неожиданности остановились и мы. И тут случилось то, чего я никак не предполагала. Незнакомец бросился на нас с кулаками.

Еле успела загородить клиентов от нападающего своим телом, но сокрушительный удар незнакомца пришелся мне

прямо в висок. Я отскочила в сторону и нанесла ответный боковой удар ногой по челюсти противника. Тот отшатнулся назад, забалансировал, размахивая руками и стараясь сохранить равновесие. Это ему удалось.

Незнакомец бросился на меня вновь. На этот раз он пустил в ход правую ногу. Я произвела захват, а далее – бросок через бедро. Мужчина грохнулся на асфальт. Он попытался вскочить на ноги, но я ловко оседлала его и заломила ему руки. Противник яростно зарычал. Завизжала Лугашева.

Я тяжело дышала. Тяжело дышал и поверженный противник.

– Ну вот, – выговорила я, – теперь мы можем спокойно пообщаться.

– Что вам надо? – прохрипел незнакомец.

– Все своим чередом. Кто вы такой?

– В смысле? Вы устраиваете за мной слежку, а потом спрашиваете, кто я такой?

– Как ваше имя?

– А вы не знаете?

– Нет.

Несколько секунд мужчина молчал, словно размышляя, а потом ответил:

– Ладно, черт с вами. Все равно, думаю, терять мне нечего. Я и так в капкане. Позвольте представиться, Пронин Александр.

– Саша, это ты? – удивленно воскликнул Семененко.

– Дмитрий Алексеевич? Ничего не понимаю!

– Мы думали, ты стал жертвой небезызвестных событий.

– Черт побери! Я даже не знаю, как относиться к вам – как к врагам или как к друзьям.

– Давайте вернемся в квартиру, – тихо промолвила Лугашева. – Там все обсудим.

– А вы не надумаете снова бежать? – обеспокоенно спросила я.

– Нет, – сказал Пронин. – Зачем? Судя по тому, что рассказывала Марина, вы скорее друзья, чем враги.

– Ладно. Но учти! Пистолет у меня рядом!

– Хорошо! Хорошо!

Я позволила Пронину встать на ноги.

– Ну что ж, – сказал он, – идемте. Здесь, право, неудобно разговаривать.

Мы поплелись следом за Мариной и вскоре были на месте.

– А что это за квартира? – поинтересовалась я, когда Лугашева поворачивала ключ в замке.

– Маринкина, – пояснил Пронин. – У нее их две. В одной из них я вынужден скрываться.

– От кого?

– От безумного колдуна.

– О-о! Вот об этом мы и поговорим.

Марина отправилась заваривать чай. Мы остались беседовать с Александром Прониным.

– Ну, рассказывайте, – потребовала я, – что вы знаете обо

всем этом деле.

– Началось все с того, что погиб Прохоров. Мы с Лининым когда-то учились с ним в одном классе. Впрочем, вы уже знаете. Так вот, мы решили провести собственное расследование. Нам хотелось знать подлинную причину смерти нашего друга.

– То, что вы – одноклассники, могло быть связующим звеном?

– Только потому, что мы вместе принялись за расследование. А то, что три одноклассника оказались в одном дачном поселке, уверяю вас, это – простое совпадение.

– Ясно.

– Так вот, – продолжал Пронин. – Мы установили слежку за домом колдуна. Тут выяснилось несколько интереснейших вещей. Время от времени колдун наведывается в конюшню. Обычно при этом слышится ржание жеребца. Но иногда к знакомому звуку примешивается голос какого-то другого животного. Честно говоря, первый раз, когда я его голос услышал, у меня мурашки побежали по коже. Я затрудняюсь определить, что за зверь способен производить такие звуки.

– Что я и говорил! – торжествующе воскликнул Дмитрий Алексеевич. – Это не жеребец! Я тоже слышал кошмарные звуки!

– Просто душераздирающие! – кивнул Пронин. – Мы проникали через конюшню, когда колдуна не было дома.

При помощи лестницы перебирались через открытую крышу. Однако, кроме жеребца, никого не обнаружили. Как будто колдун, проникая в конюшню, время от времени производит там какой-то магический ритуал, в результате которого доносятся жуткие крики.

– Более чем странно... – пробормотала Лидия.

– Кроме того, выяснились еще некоторые обстоятельства, – сказал Александр.

– Какие? – сгорая от любопытства, спросила я.

– Колдун каждое утро совершает паломничество в лес. Мы не рискнули следить за ним до конца. Но по дороге он вынимает из кармана мобильный телефон, с кем-то связывается. Правда, странно: колдун, бродящий по лесу, якобы собирающий какие-то колдовские травы, – и мобильный телефон? Кстати, звонки поступают к нему и тогда, когда он дома. Правда, ни одного разговора нам подслушать так и не удалось.

Пронин замолчал. Мы долго ждали, пока он заговорит снова. Потом я не выдержала и спросила:

– Еще что-нибудь узнали?

– Не успели. Однажды, когда мы в очередной раз ошивались у его дома и заглядывали в окна, надеясь подслушать разговор по телефону, он нас засек. Мы бежали, перепуганные до смерти. А на следующее утро нашли убитым Линина. Тогда я исчез. Решил прекратить всякое расследование и лечь на дно, пока все не утрясется.

– Не утряслось, – заметила я. – Продолжается вовсю.

– Да...

– И прятаться вы решили у школьной подружки?

– Да. Когда-то мы любили друг друга. Потом не встречались много лет. Ее квартира – единственное место, где я мог чувствовать себя в безопасности. Но, видимо, я недооценил чужие возможности.

– Ну, мы вам не враги... – поспешила заверить я.

– И тем не менее. Вашим путем пройдет и убийца.

– А куда вы направлялись в тот момент, когда столкнулись с нами?

– Вы думаете, я хотел сделать что-нибудь важное?

– Ну, не знаю...

– Я просто собирался прогуляться. Знаете ли, тяжело целыми днями сидеть дома и дрожать.

– Понимаю. Что дальше собираетесь делать?

– Скрываться. Попробую снять квартиру. Мы сегодня уже говорили с Мариной по этому поводу. После вашего визита я не чувствую себя в безопасности и здесь.

– Вы ушли от темы. Давайте вернемся к колдуну.

– А что к нему возвращаться? Больше мы все равно ничего не выяснили. И вам не советую. Ничем хорошим это не кончится.

– Ну, тут мы еще поглядим...

Остаток беседы не принес нам ничего нового.

– Не хочешь быть в нашей команде? – осведомилась у

Пронина Лидия, когда мы уже собирались уходить.

Пронин покачал головой.

— На дно. Только на дно, — твердил он. — Пока беседовал с вами, я подумал, что неплохо бы уехать на время даже в другой город.

— Ну, как хочешь, — подвела итог Лидия. — Наше дело — предложить.

— Мое дело — отказаться, — заключил Пронин.

* * *

На следующее утро мы несли вахту у дома Рудникова. Решили проследить весь путь колдуна по лесу, вплоть до конечного пункта. Это принесло бы массу полезной информации.

Напротив дома Рудникова виднелись густые заросли шиповника. Вот там-то мы и притаились. Дмитрий Алексеевич, как я успела заметить, отличался невероятной неуклюжестью и изорвал рубашку о шипы. Меня тоже угораздило поцарапать лицо, правда, слегка. Ловчее всех оказалась Лидия. Она будто специально родилась для того, чтобы лазать по всяким дебрям.

Рудников покинул дом очень рано, в восемь утра. А мы ожидали его с шести. Пропустив его вперед, мы, наконец, выбрались из колючих зарослей. На этот раз я решила держаться поодаль, строго-настрого наказав Дмитрию Алексее-

вичу не шуметь. Тот обещал постараться.

Вскоре мы входили в лес. Как обычно, он начинался редкой порослью молодых деревьев, неокрепшие кроны которых хорошо пропускали солнечный свет. Рудников выбрал одну из самых малоприметных тропинок и уверенно зашагал в ту сторону, где виднелась зловещего вида чаща.

Под ногами шуршали сухие листья и ветки. Весело щебетали птицы. Я то и дело напоминала Дмитрию Алексеевичу о необходимости соблюдать тишину. Колдун шел быстро, и двигаться бесшумно становилось все сложнее.

Вскоре последовала тройная развилка. Я решила заметить путь, ведь неизвестно, как придется добираться домой. Возможно, бегом. И тут главное – не заблудиться в лесу, когда требуются быстрота и точность. Я расположила у нужной тропинки три камня, выставив их треугольником.

Развилка следовала за развилкой, и каждую из них приходилось помечать. Потом потянулась череда оврагов со слякотью от скопившихся на дне дождевых вод. Там просматривались человеческие следы. Я обратила внимание, что по этой заброшенной дороге ходит не один Рудников, так как отпечатки обуви разные. Меня насторожило также, что все они свежие. Возможно, это – следы людей, отправившихся на встречу с колдуном. И если они все друг друга знают, то наши отпечатки, которые нам придется оставить, неминуемо вызовут подозрения. Оставалось надеяться на невнимательность противника. «Как-никак, вряд ли они, петляя по лесу,

каждый раз рассматривают то, что оставляют их собственные подошвы», – утешала себя я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.